

Ф. Анкерсмит. От нарративизма к «возвышенному историческому опыту»

Научный руководитель – Губман Борис Львович

Ицкович Глеб Сергеевич

Аспирант

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: gleb.itscovich@yandex.ru

Нарративизм являлся одной из влиятельнейших мыслительных стратегий в философии истории второй половины XX в. Не избежал увлечения им и голландский философ Ф. Анкерсмит. Это выразилось в его работе «Нарративная логика. Семантический анализ языка историков». Однако с течением времени взгляды Анкерсмита достаточно сильно изменились под влиянием Ф. Ницше, Р. Рорти, А. Данто, Х-Г. Гадамера и Й. Хейзинга. От нарративизма Анкерсмит пришел к идее «возвышенного исторического опыта».

В своей ранней работе Анкерсмит делает упор на нарративное написание истории. Главным является анализ повествования как единого текста. Цель нарратива - создание впечатления о прошлом, которое является непостижимым. Невозможно говорить о каком-либо событии или человеке, как об историческом. Есть, например, не «Людовик XIV», а «Людовик XIV такого-то ученого» [3, с. 108]. Однако, подобные идеи перестают удовлетворять Анкерсмита. От лингвистической нарративистской философии он дистанцируется уже в своей работе «История и тропология: взлёт и падение метафоры» и развивает понятие «опыта» в работе «Возвышенный исторический опыт». Идея «опыта» возникла у Анкерсмита из личностных переживаний, вызванных прослушиванием музыки XVIII в. (Моцарта и Баха) [4, с. 102]. Подобные личностные переживания и являются основой всей концепции «возвышенного исторического опыта». В книге «История и тропология: взлет и падение метафоры» опыт понимается как ностальгия, что ведет к восприятию исторической реальности (в отличие от ранних идей в духе нарративизма, где связь с исторической реальностью не обсуждается). Для Анкерсмита «опыт» — это то, «как мы воспринимаем прошлое и как этот опыт прошлого возникает в момент одновременного раскрытия и восстановления прошлого» [1, с. 29]. Подобный опыт может предшествовать опыту личному. То есть, в нас уже заложено нечто такое, что делает нас нами, чем-то напоминая архетипы К. Юнга. Подобный опыт не может быть выражен языком. Анкерсмит соглашается с Гадамером, что «там, где есть язык, там нет опыта, и там, где есть опыт, там нет языка» [1, с. 123]. Однако Анкерсмит категорически не согласен вслед за Гадамером пожертвовать опытом ради языка. «Опыт» для Анкерсмита теперь - это основа всякого исторического познания. Человек чувствует, что он связан с прошлым, человек ощущает себя в настоящем и планирует будущее. Неизбежно это дает и особый взгляд на историю. Анкерсмит пишет, что весь опыт Запада сформирован определенными драматическими событиями (гибель Западной римской империи, Французская революция и т.д.). Это подводит нас к ключевому пункту всей концепции Анкерсмита - травме. Травма лежит в основе опыта западного общества, поскольку оно не способно преодолеть её.

Ф. Анкерсмит пишет, что прежняя идентичность уходит под влиянием возвышенного, тогда как травма с идентичностью считается. Таким образом, травма способствует памяти, а возвышенное, в свою очередь, забвению. Он различает четыре типа забвения.

Первый тип связан с такими событиями в жизни или истории, которые не оказывают серьезного воздействия на нашу идентичность.

Второй тип забвения связан с тем, что мы не обращаем внимания на важные детали или стороны историописания или нашей собственной жизни. Однако, делаем мы это не из

злого умысла, а лишь потому, что не осознаем в данный момент всю важность преданных забвению фактов. Анкерсмит приводит в пример историков Огюста Тьерри и Франсуа Гизо, которые писали о неполноте национальной истории без рассмотрения социально-экономических аспектов [1, с. 440].

Третий тип забвения связан с вытеснением болезненных воспоминаний или исторических фактов в бессознательное, поскольку они «слишком болезненны» и травматичны. Как пример Анкерсмит приводит первые два десятилетия после Второй мировой войны, когда тема Холокоста практически не рассматривалась, поскольку осмысление подобного события было слишком мучительным как для участников, так и для сторонних людей. Подобное вытеснение, по мнению Анкерсмита, вызывает парадокс: с одной стороны, воспоминания о событии оказываются вытесненными из сознания, с другой, память о нем сохраняется, поскольку сознание оказывается серьезно искаленным. И вот этот-то тип забвения уже оказывает серьезное влияние на нашу идентичность, не меняя, правда, коренным образом. Наша идентичность остается той же, что и до травматического события. Происходит взаимное приспособление подобного опыта и идентичности. Такое примирение оказывается возможным в ходе нарративизации. То есть, представления травматического опыта в виде нарратива. Таким образом, идентичность и травма прилаживаются друг к другу.

Четвертый тип забвения - самый тяжелый для субъекта, поскольку ведет к смене идентичности. То событие, которое стало причиной вытеснения воспоминаний невозможно изгнать из нашего бытия, в отличие от события, предшествующего третьему типу. Травма от потери старой идентичности конституирует идентичность новую. Это ведет к ощущению (или даже осознанию) того, что прошлое ушло безвозвратно. Именно это чувство своеобразного пассажа Анкерсмит и называет «возвышенным историческим опытом» [1, с. 441-444]. В качестве примера, Анкерсмит приводит Французскую революцию, которая и послужила водоразделом между старой жизнью и жизнью новой.

Ф. Анкерсмит, некогда ревностно отстаивающий принципы нарративизма, отказывается от старых взглядов в пользу идеи «возвышенного исторического опыта». Впрочем, нарратив никуда не девается. Просто теперь он поставлен в подчиненное положение по отношению к опыту. Пережив момент такого «опыта», историк стремится зафиксировать его в нарративе, с целью преодоления травмы, нанесенной осознанием безвозвратности прошедших событий, почти как в психоаналитической практике З. Фрейда. Безусловно, нарратив не является ключом к решению проблемы преодоления травматического опыта. Он остается в значительной мере рационализирующим иррациональное (хотя Анкерсмит и утверждает, что ничего иррационального в его концепции нет). А решать иррациональные проблемы рациональными способами достаточно трудно.

Источники и литература

- 1) 1. Анкерсмит Ф.Р. Возвышенный исторический опыт. М.: Европа, 2007. 612 с.
- 2) 2. Анкерсмит Ф.Р. История и тропология: взлет и падение метафоры. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. 400 с.
- 3) 3. Анкерсмит Ф.Р. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков. М.: Идея-пресс, 2003.
- 4) 4. Доманска Э. Франклин Анкерсмит // Философия истории после постмодернизма. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010